Тем вечером Гарри сидел на кровати и смотрел на богато украшенную шкатулку в своих руках. Она была инкрустирована золотом и рубинами, и вся она была украшена львами и грифонами. Уже при взгляде на нее он догадался, что в ней может находиться. Он осторожно приподнял крышку. Сверху лежало письмо, которое он вытащил. Под ним лежало что-то, завернутое в золотой шелк. Он открыл письмо.

Дорогой Гарри,

Твоя мать, наверное, уже объяснила, почему мы оставили тебе эти письма. Мы хотим, чтобы ты был готов встретить свою судьбу, если нас не будет рядом, чтобы помочь тебе. Дамблдор, похоже, считает, что сила, которой ты будешь обладать, - это любовь. Я не знаю, откуда у него такая идея. Может быть, он безумнее, чем мы думали. Я не очень понимаю, как любовь ко всему сущему может победить Волдеморта. Но я отклоняюсь от темы. Как только я услышал пророчество, я подумал о другом. К сожалению, существует древняя магия, которая не позволяет мне обсуждать это с Дамблдором. Но вам должны рассказать, и рассказать вам может только Поттер крови. Знайте, что никто не должен узнать об этом. Если вы попытаетесь рассказать, последствия будут... довольно неприятными. Единственным исключением из этого правила станет тот момент, когда вы обзаведетесь собственной семьей. Вы сможете рассказать жене и, конечно же, детям.

Как вы, я уверен, догадались по хранилищу, Поттеры - очень древняя семья. Действительно, мы существуем со дня основания Хогвартса. До этого, разумеется, вы не найдете ни одного упоминания фамилии Поттер. Причина этого очень проста. Примерно в то время основатель нашего рода сменил фамилию в целях защиты. Старая вражда грозила привести к истреблению рода, поэтому, чтобы защитить семью, он придумал новое имя и скрыл свое наследие. С тех пор это тщательно охраняемый секрет.

Человек, о котором я говорю, был сыном Годрика Гриффиндора.

Уверен, вы понимаете, почему мы так бережно относимся к этим знаниям. Особенно сейчас, когда Волдеморт пытается продолжить крестовый поход Слизерина. Вы также можете увидеть, как хорошо это согласуется с некоторыми частями пророчества. Я почти уверен, что знаю, что это будет за сила. Видите ли, в семье долгое время хранилась древняя реликвия, принадлежавшая Годрику. Она была известна как Наследие Годрика, но никто не смог воспользоваться ею с его времен. Он оставил ее своим сыновьям, и каждое поколение проверяло, сработает ли она у них. И никогда не получалось. Вам тоже стоит попробовать. Я уверен, что вы поймете, как это сделать.

Ты должен тщательно охранять этот секрет, Гарри. Никто не должен знать, кому он принадлежал, даже если увидит, как ты им пользуешься. Если вам придется кому-то довериться, дайте им понять, что это всего лишь ценная семейная реликвия. Это должно оставаться в секрете.

Хорошо используй это знание, сын мой. Но не забывай наслаждаться хорошими вещами в жизни. Жизнь - это не только битвы, которые нужно вести. Моя жизнь была бы бессмысленной, если бы в ней не было твоей матери и Мародеров. Надеюсь, вы нашли таких же друзей,

которые помогут вам. И я могу только надеяться, что проклятие Поттеров не достанет тебя так же, как достало меня. Не волнуйся, если ты еще не понимаешь этого, ты поймешь.

С любовью,

папа

Гарри уставился на письмо в своих руках, на его лице отразились недоверие и шок. Он происходил от Годрика Гриффиндора! Неудивительно, что Волдеморт пришел за ним. В этом была какая-то поэтическая справедливость. Он не понимал всего, что говорил отец. Последняя часть вообще не имела смысла, и ему почти не хотелось знать, что произойдет, если он попытается рассказать об этой загадочной вещи, о которой говорил отец. Он решил, что пришло время узнать.

Гарри был так увлечён письмом, что не услышал, как позади него раздался хлопок, и не увидел, как Добби вошёл в дом вместе с Джинни. Чувствуя, что происходит что-то важное, она молча наблюдала за ним.

Он отложил письмо в сторону и снова потянулся к шкатулке, которую держал в руках. Он откинул шелк и задохнулся. Внутри лежала палочка Годрика Гриффиндора. Теперь он все понял. Это действительно будет мощная вещь, если он сможет заставить ее работать. Как рассказал ему мистер Олливандер, палочка должна была сама выбрать, на кого работать, а эта палочка, судя по всему, уже более тысячи лет ни на кого не работала. Гарри осторожно протянул руку, чтобы прикоснуться к ней, и едва не вскрикнул от шока. Гарри уже держал в руках свою долю палочек. Он всегда что-то чувствовал, когда брал палочку в руки, но некоторые палочки были сильнее других. Когда он держал свою собственную палочку, то чувствовал, как по руке пробегает тепло.

Эта была намного сильнее. Как только он прикоснулся к прекрасно вырезанной палочке, его тело словно ожило. Энергия потекла по венам, тепло разлилось не только по руке, но и по всему телу. Он почувствовал, как участилось сердцебиение и дыхание. Он вытащил палочку и крепко сжал ее в руках. Вместо снопа искр, который он получил от своей палочки, палочка Годрика наполнила всю комнату танцующими красными и золотыми огнями. Когда он опустил взгляд на палочку, львы и грифоны, окружавшие рукоятку, начали двигаться. Он потрясенно наблюдал, как эти фигуры танцуют и резвятся вокруг палочки. Он никогда не видел ничего подобного.

Позади него Джинни издала удивлённый писк, и Гарри стремительно повернулся, направив палочку ей в сердце, прежде чем успел понять, кто она такая.

"Думаю, мы решили твою проблему с магией".

"Джинни!" Он быстро опустил палочку. "Что ты здесь делаешь? И о чем, черт возьми, ты говоришь?"

http://tl.rulate.ru/book/104949/3682066